

RU

Общие и национально-специфические лингвокультурологические черты паремий с компонентами – названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника в русском и китайском языках

Лю Юэ

Аннотация. В статье предпринята попытка с помощью соответствующих теорий лингвистики и культурологии системно проанализировать национально-культурную семантику, содержащуюся в китайских и русских паремиях с номинантами инструментов, которые используют в своей профессиональной деятельности кузнец, столяр и плотник, а также изучить сходства и различия лингвокультурологических черт, объективирующихся в данных пословицах и поговорках. Цель исследования – установить общие и национально-специфические лингвокультурологические черты паремий русского и китайского языков с компонентами – названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника, что позволит выявить лакунарные области в двух культурах, а также выделить наиболее яркие национальные коннотации и стереотипы, зафиксированные в паремиологическом фонде языка. Исследование такого рода вносит вклад в формирование эффективных методов межкультурной коммуникации между китайскими и русскими деловыми партнерами. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём на основе анализа лингвокультурной специфики, заключенной в паремиях с компонентами – номинантами орудий труда узкой профессиональной области, сформулированы рекомендации по продуктивному речевому взаимодействию между носителями русской и китайской лингвокультур с учётом их национальной специфики отношения к работе и к достигаемому в результате успеху. Полученные результаты показали, что, будучи языковой универсалией, паремии с компонентами – названиями орудий труда узких профессиональных областей наряду с общими культурными компонентами содержат уникальные культурные коннотации, учёт которых будет способствовать эффективности межкультурной коммуникации. Установлено, что для русской лингвокультуры типично восприятие работы как тяжкого труда, систематическое выполнение которого может привести к желаемой цели, в то время как в китайской культуре прослеживается более позитивное отношение к работе, понимаемой как инструмент на пути достижения запланированного результата.

EN

Common and Culture-Specific Linguocultural Features of Proverbs with the Components Naming Tools of a Blacksmith, a Joiner and a Carpenter in Russian and Chinese

Liu Yue

Abstract. The paper attempts to conduct a systematic analysis of the national-cultural semantics contained in Chinese and Russian proverbs with the names of tools used by a blacksmith, a joiner and a carpenter in their professional activities involving relevant theories of linguistics and cultural studies, as well as to examine the similarities and differences in the linguocultural features objectified in these proverbs and sayings. The research aims to determine the common and culture-specific linguocultural features peculiar to Russian and Chinese proverbs with the components naming tools of a blacksmith, a joiner and a carpenter, which makes it possible to identify lacunary areas in the two cultures, as well as to highlight the most vivid national connotations and stereotypes recorded in the paremiological stock of the language. This kind of research contributes to the formation of effective methods of intercultural communication between Chinese and Russian business partners. The scientific novelty of the research lies in formulating the recommendations for a productive speech interaction between native speakers of Russian and Chinese

linguocultures, taking into account their national specifics of the attitude to work and to the success achieved as a result, based on the analysis of the linguocultural specifics contained in paroemias with the components naming tools from a narrow professional field. The research findings have shown that being a linguistic universal, paroemias with the components naming tools from narrow professional fields along with common cultural components contain unique cultural connotations, the consideration of which will contribute to the effectiveness of intercultural communication. It has been found that the perception of work as hard labour the systematic performance of which can lead to the desired goal is typical for Russian linguoculture, while in Chinese culture, there is a more positive attitude to work understood as a tool on the way to achieving the planned result.

Введение

С прогрессом общества, развитием экономики, участвующими международными культурными обменами в лингвистике отмечается рост исследований, направленных на установление отношений между языком и культурой. Современные лингвокультурологи рассматривают язык как продукт культуры, важную часть общественной жизни и основной фактор формирования культурных знаков (Безкоровайная, Ломакина, Макарова, 2017; Ермолов, 2013; Кэ Ян, 2009). В лингвокультурологическом направлении исследований, которое получило широкое распространение в XXI веке, язык рассматривается как код национальной культуры, а не только как средство общения. С постепенным проникновением культурологии в лингвистику исследования взаимоотношений языка и культуры представляют междисциплинарную и многокурсную тенденцию.

Разные страны и народности имеют уникальные национальные культуры, которые находят своё отражение в истории, религии, языке, обычаях и традициях носителей определенной лингвокультуры. Как одна из форм языка паремии неразрывно связаны с языком и культурой нации, они рождаются в народе и передаются из поколения в поколение (Шагиахметова, 2009). Характеризуясь краткими и лаконичными чертами, они в то же время выражают глубокие смыслы простыми и доходчивыми формами, отражая разные этапы исторического развития нации, вбирая и заключающая в себе уникальный опыт, который имеет значение именно для носителей той лингвокультуры, в рамках которой они возникли и получили распространение (Хуэйминь Хао, 2008). Исследователи едины во мнении, что паремии представляют тот языковой пласт, который включает в себе стереотипные национальные представления и отражает картину мира народа, сформировавшуюся в течение длительного исторического развития (Сяоцзюн Хо, 2021, с. 701).

Языковой универсалией является пласт паремий, которые отражают отношение носителей языка к труду. Работа, будучи неотъемлемой и важной частью жизни любого человека, закономерным образом находит отражение в языке. Удовлетворение материальных потребностей, которые являются одними из базовых, по-разному осмысливается в разных странах ввиду того, что в разных исторических и культурных условиях развития люди имеют разные ценности и отличающиеся установки по достижению успеха (Мукатдесова, 2012). Обзор работ последних лет по смежной лингвистической проблематике показывает, что внимание исследователей направлено в сторону изучения вербализации в паремиологическом фонде фундаментальных основ организации труда в современном обществе, таких как торгово-денежные отношения (Лесинская, 2021), материальные ценности (Селивёрстова, 2021) и др. На этом основании можно сделать предположение, что именно паремии с компонентом – номинантом инструментов орудий труда заключают в себе тот уникальный опыт достижения материальных благ, который накоплен народностью на протяжении столетий.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обуславливается как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами. К первой группе относится всё более набирающая обороты тенденция лингвокультурного анализа паремиологического фонда, который включает в себе неповторимый опыт народа. Вторая группа факторов включает в себя социальный запрос на удовлетворение потребности в эффективной коммуникации между представителями русской и китайской национальностей, что обеспечит практическое применение результатов лингвокультурологических исследований.

Гипотеза исследования состоит в следующем предположении: ввиду того, что в современном мире Россия и Китай активно сотрудничают в разнообразных сферах, есть основания утверждать, что изучение и осмысление общих и национально-специфических лингвокультурологических черт, фиксирующихся в языке, позволит более эффективно выстраивать акты межкультурного взаимодействия и, как следствие, добиваться максимального коммуникативного успеха.

Объект работы – общие и национально-специфические лингвокультурологические черты паремий русского и китайского языков с компонентами – названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника.

Для достижения цели исследования представляется важным решение ряда задач: для того чтобы определить границы объекта исследования, необходимо систематизировать подходы исследователей к дефиниции паремий с точки зрения анализа её лингвокультурологического потенциала; в ходе лингвокультурологического анализа выявить общие черты паремий китайского и русского языков с компонентами – номинантами инструментов, предназначенными для кузнечных, столярных и плотницких работ, что позволит определить области совпадения двух анализируемых культур; при помощи лингвокультурологического анализа установить различные лингвокультурологические черты обозначенного паремиологического фонда, что позволит выявить точки несовпадения двух анализируемых культур.

Материал исследования представлен русскими и китайскими паремиями с компонентом – номинантом инструментов, которые предназначены для кузнечных, столярных и плотницких работ, отобранными из лексикографических источников русского и китайского языков:

Васильева Б. Н. Фразеологический словарь. Наше время в зеркале фразеологизмов. М.: КДУ, 2019.

Мокиенко В. М., Мелерович А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: АСТ, 2001.

Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015 年 (Синхуаский фразеологический словарь. Пекин: Бизнес-издательство, 2015).

汉俄成语词典. 陕西人民出版社, 1998 (Китайско-русский словарь идиом. Шэньсийское народное издательство, 1998).

Выбор методов исследования был обусловлен поставленными задачами, в частности, приемы систематизации и обобщения использовались для формулирования основных понятий, релевантных для данного исследования. Помимо этого, лингвокультурологический и этимологический анализ применялись для того, чтобы установить уникальные и общие черты, объективизирующиеся в исследуемых паремиях, что позволит решить вторую и третью задачи данного исследования. При помощи интерпретации выявлялся национально-культурный потенциал пословиц и поговорок, составивших эмпирическую базу исследования, что сделает возможным установление областей совпадения и несовпадения двух анализируемых культур. Сопоставительный анализ позволил выявить общие и национально-специфические лингвокультурологические черты паремий русского и китайского языков.

Теоретической базой послужили труды Г. Т. Безкоровойной, О. В. Ломакиной и А. С. Макаровой (2017), А. С. Ермолова (2013), Яна Кэ (2009), Д. Р. Тимергалиной (2021), Л. И. Шагиахметовой (2009), посвященные описанию проявления лингвокультурного потенциала пословиц и поговорок. Кроме того, во внимание принимались работы таких авторов, как Т. А. Жданова и А. П. Бабушкин (2014), Ч. Р. Мукатдесова (2012), которые изучают паремии, относящиеся к концептуальной области «труд/работа», что близко к тематике данной статьи.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности применения его материалов и результатов на курсах по лингвокультурологии русского и китайского языков со студентами профильных языковых вузов.

Основная часть

Паремия как объект лингвокультурологического исследования

Фразеология, выделившись в отдельную область научного познания, непрерывно расширяет свой методологический аппарат, что позволяет под новыми ракурсами изучать паремиологические единицы языка. На настоящем этапе развития науки высокопродуктивным является лингвокультурологический подход к изучению паремий.

К настоящему времени в лингвокультурологии накоплен большой опыт, который основан на изучении паремий разных языков. Ученые направляют свои усилия на то, чтобы установить культурно-языковые характеристики паремиологических единиц разных языков (Шагиахметова, 2009) или одной культуры (Хуэйминь Хао, 2008).

Тенденция современного этапа развития лингвокультурологических учений состоит в том, что отмечается рост работ, посвященных лингвокультурному анализу паремий, относящихся к узкой тематической области. В частности, в сферу исследовательского интереса всё чаще попадают пословицы и поговорки, выражающие отношение людей к труду, а также с компонентом – названием инструментов узкой профессиональной сферы. В этой связи можно отметить результаты научных изысканий таких авторов, как Ч. Р. Мукатдесова (2012), Т. А. Жданова и А. П. Бабушкин (2014), А. С. Ермолов (2013). Также обращает на себя внимание работа Яна Кэ (2009, с. 199), который рассматривает пословицы и поговорки, включающие в свой состав номинацию такого инструмента, как топор. В ходе научных изысканий автор приходит к выводу, что помимо того, что указанный пласт паремий на экстралингвистическом уровне выражает отношение русского человека к работе, выполнение которой невозможно без использования этого колюще-рубящего инструмента, он также фиксирует метафорическое осмысление данного орудия труда, что позволяет проследить значимые культурные доминанты, имеющие место в сознании носителей русской лингвокультуры. Наличествуют также компаративные исследования, материалом которых выступают фразеосимволы, базирующиеся на образах номинаций инструментов. Например, Г. Т. Безкоровойная, О. В. Ломакина, А. С. Макарова (2017) проводят сопоставительный анализ на базе русского, английского и французского языков и устанавливают, что такой номинант-компонент паремий, как «меч», являясь универсальным орудием боя, по-разному осмысливается народами, что определяется несовпадением культурно-исторического фона, в рамках которого происходило возникновение и распространение соответствующих паремий. А. С. Ермолов (2013) детально изучает стереотипные представления и культурные установки, которые вербализуются в языке посредством пословиц, поговорок и примет, относящихся к тематической области сельского хозяйства. В итоге исследователь приходит к выводу, что лингвокультурологическое осмысление данного языкового пласта позволяет не только выделить культурные доминанты этноса, но и проследить формирование их картины мира.

Общее и специфическое в русских и китайских паремиях

Являясь важной частью национальной культуры, паремии играют большую роль в процессе проявления национальных особенностей. Национальные культуры разных стран имеют различную почву для производства

пословиц, поэтому национальные культуры, отраженные в пословицах, также различны и имеют свои уникальные лингвокультурные черты. Национально-культурная семантика Китая и России обнаруживает большее сходство в двух ключевых аспектах:

– Источник появления паремий.

Пословицы двух стран большей частью происходят из литературных произведений; религиозных верований; возникают в ходе осмысления тех или иных исторических событий, жизненного опыта; в ряде случаев высказывания знаменитостей приобретают фиксированную форму и т. д.

– Универсальный жизненный опыт.

В Китае и России существует большое количество паремий, которые имеют один и тот же формальный вид и характеризуются одинаковой национально-культурной семантикой.

Несовпадения в национальной культурной семантике между паремиями, которые используются носителями китайской и русской лингвокультур, проявляются в различных типах пословиц, относящихся к таким семантическим областям, как жизненные привычки, национальная психология, культура питания, черты личности, история, природные условия и религиозные верования. В силу влияния разных факторов национально-культурная семантика, воплощенная в китайских и русских паремиях, также сильно различается.

Для данного исследования отбирались паремии, содержащие в своём составе номинанты инструментов, которыми пользуются кузнец, столяр и плотник. Данные профессиональные области выбраны потому, что они близки по характеру осуществляемой работы – человек при помощи специального инструмента направляет свои усилия на то, чтобы из сырьевого материала получить изделие, которое будет использоваться для решения бытовых или профессиональных нужд. Кузнечный промысел – это одно из древнейших ремесел. Первые попытки обработать металл (золото, серебро и медь) были предприняты в древнем Китае, когда кузнецам поставили задачу выковать бронзовые мечи. Работать кузнецом на Руси было престижно и почетно. Простые люди нередко считали коваля «вещим человеком» или чародеем за то, что он превращал кусок бурого камня в ценную вещь. Что касается работы столяра и плотника, то, на первый взгляд, разница между этими профессиями неочевидна. Для того, чтобы провести границу, необходимо обратиться к этимологии слов. «Плотник» – это дериват, имеющий корень «плот», «столяр» – корень «стол». Работа плотника грубее, он строит большие объекты и должен разбираться в инженерных вопросах. Столяру, хотя он делает, казалось бы, то же самое, но в миниатюрном размере, для своей работы необходимо знание принципов обработки древесины с целью получения декоративного изделия. Таким образом, общим в работе кузнеца, столяра и плотника является то, что они, обрабатывая материал, получают в конечном итоге пригодное для практического применения изделие. Разница состоит в том, что кузнец работает с металлами, столяр и плотник – с деревом. Факт того, что столяр и плотник используют в своей работе один и тот же материал (дерево), обуславливает то, что они задействуют схожие или полностью идентичные инструменты, к которым относятся: топор, пила, молот/молоток, долото, нож. Типичные инструменты, предназначенные для работы кузнеца, – это долото, наковальня, молот, кувалда.

Выделим те стереотипные представления о труде, которые фиксируются в изучаемом материале.

1. В паремиях с компонентом – номинантом инструмента кузнеца, столяра и плотника находит отражение тесная взаимосвязь между работой и благополучной жизнью.

Лингвокультурологический анализ показывает наличие схожих стереотипных представлений, которые вербализуются в исследуемых паремиях, в частности, носители русской и китайской лингвокультур готовы преодолевать трудности и усердно трудиться с целью получения желаемого результата:

Бей молотом – не будешь жить голодом.

Не бравшись за топор, избы не срубешь.

Топор-кормилец.

В данных паремиях логическую взаимосвязь образуют работа и сытая, благополучная жизнь как её следствие, т. е. на эксплицитном уровне транслируется мысль о том, что для того, чтобы обеспечить себя жизненно необходимым, человеку требуется приложить усилия. За счет семантики таких использованных в составе пословицы слов, как «голод» (с отрицательной частицей «не»), «изба», «кормилец», формирующих в сознании носителей русской лингвокультуры ассоциацию с благополучием, которые противопоставляются «молотку» как символу работы, фиксируется национальное представление о том, что, только прикладывая усилия, добросовестно выполняя работу, можно обеспечить комфортную жизнь.

В китайском паремиологическом фонде обнаруживается аналогичная паремия с эквивалентными семантическими центрами – работа, питание:

木匠手里借斧子 / 砸人饭碗 (буквальный перевод – «Плотник берет в руку топор», смысл – «потерять работу, лишиться куска хлеба» (здесь и далее – перевод автора статьи. – Лю Юэ)).

Как можно увидеть, в сознании носителей китайской лингвокультуры труд и сытая жизнь также находятся в тесной взаимосвязи. Эта же лингвокультурная установка находит отражение и в другой паремии:

鬼斧神工 – данная пословица не имеет эквивалента в русском языке, но если перевести её дословно, то можно получить вариант «Бог делает драгоценный предмет с помощью топора / не похоже, чтобы этот предмет был сделан руками человека». На имплицитном уровне данная паремия объективизирует смысл сверхъестественного мастерства, которого можно достичь, научившись виртуозно работать с инструментом. Так, китайский народ заключил в данной паремии мысль о том, что только тот человек, который готов терпеливо осваивать ту или иную технику, направленную на достижение результата, сможет в конечном итоге продемонстрировать виртуозные навыки и, как следствие, выдающиеся результаты.

2. Как в русских, так и в китайских паремиях фиксируется мысль, что работа не бывает без трудностей и от человека требуется приложить усилия и продемонстрировать упорство на пути их преодоления, что приведет к желаемому результату.

Изучаемый паремиологический фонд транслирует представление русского и китайского народов о том, что для того, чтобы получить желаемый результат, нужно приложить усилия и не сдаваться при возникновении трудностей, важно уметь их преодолевать. Эта мысль прослеживается в нижеприведенных паремиях:

Вырос лес, так выросло и топорщице.

Налетел острый топор да на крепкий сук.

Остёр топор, да сук зубаст.

Лексема «лес» в примере выше формирует метафорический образ трудностей, которые предстоит преодолеть человеку, а «топорщице» номинирует тот инструмент, используя который человек может добиться поставленного намерения.

困难是石头，办法是锤头；锤头打石头，困难低下头 (буквальный перевод – «Трудность – камень, решение – молот, молоток бьет по камню, трудность склоняет голову», смысл – «когда вы сталкиваетесь с трудностями, старайтесь найти пути их решения, их всегда можно преодолеть»).

В данной паремии наличествует метафорический образ, который состоит в представлении трудности как камня, а способа решения проблемы – в виде молотка, и, нанося удары по камню, человек добьётся разрешения проблемы. На имплицитном уровне транслируется прагматический смысл того, что работник, обладая силой воли и напористостью, априори доминирует над сложностями, которые могут возникать на пути достижения цели.

Таким образом, общими чертами можно считать также трудолюбие и усердие, которые свойственны двум лингвокультурам. Как русские, так и китайцы готовы приложить максимальные усилия, чтобы получить желаемое.

3. Различия стереотипных представлений о труде проявляются в эмоциональном настрое представителей двух анализируемых лингвокультур на пути достижения результата. В русском паремиологическом фонде прослеживается интенция тяжелого труда, который изматывает и утомляет человека. В этой связи возникает ассоциация того, что, только затратив колоссальные усилия, можно получить желаемый результат, например:

Тяжело молоту, тяжело и наковальне.

В данной паремии семантика трудной работы выражается на эксплицитном уровне и транслируется за счет наречия «тяжело», которое формирует синтаксический повтор, что усиливает его прагматическое значение.

Пилить пилой, гнутья спиной.

И с топора не богатеют, а горбатеют.

Тяжело молоту, тяжело и наковальне.

В данных паремиях прослеживается следующая мысль: несмотря на то, что человек использует инструмент, облегчающий его деятельность, на долю самого работника выпадает также нелегкая участь, что на эксплицитном уровне выражается за счёт лексем, которые имеют негативную стилистическую характеристику и в сознании носителей русской лингвокультуры ассоциируются с тяжестью, болезненностью. К таким словам относим «тяжело», «горбатеть». Помимо этого, изучение эмпирического материала показывает, что такой номинант инструмента, как «топор», формирует бинарную оппозицию, что можно проследить на примере нижеприведенной паремии:

Легче работать пером, чем топором.

В данной поговорке наречие «легко», использованное в сравнительной степени, на имплицитном уровне актуализирует противопоставление, заключающееся в том, что перо, будучи инструментом писаря, писателя, не подразумевает необходимости применения физической силы, в то время как от человека, который работает топором, ожидается, что он будет вынослив и силен.

4. В русской лингвокультуре прослеживаются интенции тяжелого труда, который способен привести к результату, а для китайцев характерно относиться к рабочим задачам с большей лёгкостью и энтузиазмом. Они уверены, что не существует нерешаемых задач, выполнение которых было бы невозможно. Главное на пути успеха – это выбор правильного инструмента и неугасаемая воля и желание самого деятеля. Такая мысль находит отражение в следующей паремии:

没有锯不倒的树，没有敲不响的钟 («Во всем есть прорыв, и нет такой трудности, которую нельзя было бы решить»).

В дословном переводе данная паремия означает «Нет деревьев, которые нельзя было бы спилить пилой, нет колоколов, в которые нельзя было бы позвонить». Исходя из этого, можно сделать вывод, что носители китайской лингвокультуры не видят непреодолимых препятствий, они убеждены, что любую задачу можно решить при наличии достаточной целеустремленности и выборе правильного инструмента. На прагматическом уровне имеет место некий вызов трудностям, а не восприятие каких-то негативных явлений действительности как роковой неизбежности, что типично для русской лингвокультуры.

Помимо этого, как в русской, так и в китайской культурах находит отражение мысль о важности многократного повторения действий, что неизбежно приведет к желаемому результату:

Пила распилит всё подряд: деревья, доски, брёвна.

Инструмент в паремии выше наделяется полифункциональными свойствами, что отражает мысль о том, что одно и то же средство может быть использовано для решения разных задач, важно при этом делать акцент на многократности подходов.

锯响有沫，磨响有声 / 搭锯就见沫 («Пока есть действие, будут и результаты. Пока вы действуете, вы можете достичь результатов»).

В буквальном переводе данная поговорка может быть представлена следующим образом: «Когда пила работает, она звенит и с пылью. Когда мелет жернов, раздается звук шлифовального круга». Как видим, на эксплицитном уровне транслируется мысль о том, что только целевое осознанное применение инструментов по их прямому назначению может привести к успеху.

5. В поговорках китайского языка также заключена мысль, что для достижения результата важна и роль наставника, который обеспечит развитие в верном направлении:

У хорошего пильщика пила острая.

挨金似金，挨玉似玉，挨着木匠学拉锯 («Какие ресурсы вам близки, такие знания вы и приобретете. Рядом с тем, кем вы являетесь, вы будете таким же»).

В буквальном переводе китайская поговорка может быть передана следующим образом: «Учись видеть пилы рядом с плотником». Как видим, акцентируется не только подражание действиям профессионала своего дела, но и то, что важно видеть возможности, которые преподносит окружающая действительность.

Таким образом, анализ приведенных выше примеров позволяет сделать вывод, что русские и китайские поговорки с компонентом – номинантом инструментов, которые используют в своей профессиональной деятельности кузнец, плотник и столяр, демонстрируют как общие, так и различные черты.

Заключение

Характеристика поговорки как объекта лингвокультурологического исследования показала, что для её изучения применяется междисциплинарный подход, что позволяет выделить её национально-специфический и лингвокультурологический потенциал, вербализующийся на эксплицитном или имплицитном уровнях.

К общим чертам, которые имеют место в прагматике и семантике поговорок с компонентами – названиями инструментов кузнеца, столяра и плотника в русском и китайском языках, были отнесены следующие: наличие прямой взаимосвязи между работой и качеством жизни. В поговорках двух языков зафиксирована мысль о том, что, только прилагая усилия, можно добиться желаемого результата; готовность прилагать значительное количество усилий и делать многократные подходы на пути достижения цели, не сдаваться при возникновении трудностей.

Отличающимися чертами являются следующие: в русской лингвокультуре прослеживается интенция тяжести труда, работа воспринимается человеком как та необходимость, от которой невозможно избавиться, если хочешь жить благополучно. В китайской же лингвокультуре сложности, возникающие в ходе осуществления той или иной деятельности, встречаются с энтузиазмом, они видятся той преградой, преодолев которую человек достигнет желаемого результата. Так, для русской культуры типично более пессимистичное восприятие работы, в то время как для китайцев любые трудности – это просто рядовые задачи, последовательное решение которых приведет к намеченной цели.

Ввиду того, что данная статья направлена на межкультурное просвещение, в частности решает задачу по повышению эффективности межкультурного общения, представляется целесообразным сформулировать некоторые рекомендации, которые следует учитывать при построении отношений с деловыми партнерами или в других условиях коммуникативного взаимодействия. Так, прежде всего следует принимать во внимание, что носителям китайской лингвокультуры свойственно с энтузиазмом воспринимать как рядовые, очередные возникающие в ходе работы задачи, так и непредвиденные задачи, которые требуют решения, поэтому при общении важно избегать интенций тяжести работы, её рутинности. Что же касается русской культуры, то в общении с её представителями уместным будет акцентировать внимание на тех результатах, которые будут получены в ходе выполнения той или иной работы, поскольку в лингвокультурном сознании зафиксировано положение о том, что целенаправленная деятельность, сопряженная с усилиями, должна быть вознаграждена по справедливости.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении других узких тематических пластов поговорок, что позволит проследить отношение носителей русской и китайской лингвокультур к различным сферам жизни и социального взаимодействия.

Источники | References

1. Безкоровая Г. Т., Ломакина О. В., Макарова А. С. Лингвокультурологический потенциал фразеосимвола: общее и национально-специфическое (на материале фразеологизмов с компонентом-символом МЕЧ/SWORD/LE GLAIVE в русском, английском и французском языках) // Филология и культура. 2017. № 4 (50).
2. Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / сост. и отв. ред. О. А. Плато-нов. М.: Институт русской цивилизации, 2013.
3. Жданова Т. А., Бабушкин А. П. Человек и орудия труда в образных репрезентациях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2014. № 2.
4. Кэ Ян. Лингвокультурный анализ русских народных пословиц и поговорок (на примерах анализа пословиц и поговорок с элементом «топор») // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2 (21).

5. Лесинская А. К. Русские и китайские паремии: лингвокультурологический аспект торгово-денежных отношений // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 40.
6. Мукатдесова Ч. Р. Вербализация концепта ТРУД в татарском и немецком языках (на материале пословиц и поговорок) // Филология и культура. 2012. № 1 (27).
7. Селивёрстова Е. И. Жилое строение как свидетельство материального достатка / бедности в русских паремиях на фоне китайских // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 44.
8. Сяоцзюнь Хо. Лингвокультурологическое описание русских паремий с компонентами – названиями декоративных птиц (на фоне китайского языка) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39).
9. Тимергалина Д. Р. Вербализация культурного кода в англоязычных пословицах и поговорках // Terra Linguae. 2021. № 45 (1).
10. Хуэйминь Хао. Национально-культурная специфика и источники фразеологизмов китайского языка // Вестник Башкирского университета. 2008. № 13 (4).
11. Шагиахметова Л. И. Культурно-языковые характеристики паремиологических единиц китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 17.

Информация об авторах | Author information

Лю Юэ¹

¹ Чанчуньский университет, Китайская Народная Республика;
Санкт-Петербургский государственный университет

Liu Yue¹

¹ Changchun University, The People's Republic of China;
Saint Petersburg State University

¹ 1018711817@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): паремия русского языка; паремия китайского языка; лингвокультурный потенциал паремий; компонент – номинация инструментов; Russian paroemia; Chinese paroemia; linguocultural potential of paroemias; component naming tools.